

Очнувшись от сна, Сюй Чэнь Янь посмотрел на пустую комнату и на мгновение погрузился в транс.

Кресло рядом с ним было пустым, Сюй Чэнь Янь встал и потёр лоб, чувствуя лёгкое головокружение, но ему было намного лучше, чем прошлой ночью.

Сюй Чэнь Янь встал с кровати, сначала принял лекарство от простуды, потом взглянул на телефон и увидел, что уже полдень.

В понедельник занятий не было, поэтому Сюй Чэнь Янь остался дома отдыхать и никуда не выходил.

До вечера Сюй Чэнь Янь звонил Хэ Яну, когда увидел, что Хэ Ян не вернулся.

«Дорогой, ты вернёшься сегодня вечером?» спросил Сюй Чэнь Янь.

«Сегодня вечером мне нужно кое-что сделать, это очень важно».

Голос на другом конце телефона был немного холодным, и он повесил трубку после разговора.

Сюй Чэнь Янь привык видеть на телефоне лишь несколько секунд записи разговора.

В конце концов, любимый очень занят, и иногда ему приходится работать сверхурочно или что-то в этом роде, и это нормально для него – иногда не возвращаться.

Сюй Чэнь Янь встал и уже собирался пойти на кухню, чтобы найти что-нибудь поесть, как вдруг раздался звонок в дверь.

Сюй Чэнь Янь огляделся и обнаружил, что Цзян Линь стоял снаружи, поэтому он открыл дверь.

«Шурин! Пойдем ночью есть раков!» Цзян Линь пощупал свою голову, оглядел квартиру и спросил, - «Где мой брат?»

Сюй Чэнь Янь ответил: «Он сказал, что у него есть дела ночью».

«Эх...» Цзян Линь почесал свои волосы: «Тогда мы пойдём вдвоём?»

«Хорошо». ответил Сюй Чэнь Янь.

В любом случае, Хэ Ян не вернётся ночью, куда бы он ни пошёл, если он так сказал.

Сюй Чэнь Янь вернулся в комнату, переоделся и вышел вместе с Цзян Линем.

Цзян Линь поехал в ресторан морепродуктов у реки.

Хотя ели только двое, Цзян Линь всё равно заказал очень большую порцию пряных раков.

Сюй Чэнь Янь посмотрел на него и не мог не спросить: «Ты можешь все съесть?»

«Ешь всё, что сможешь съесть!», - Цзян Линь быстро кивнул.

После того, как раки были доставлены, Цзян Линь не мог дождаться, чтобы надеть перчатки и начать их чистить.

Сюй Чэнь Янь сначала съел рака, нашёл его немного острым и поспешно сделал глоток напитка.

Цзян Линь не боится острой пищи, ведь чем острее, тем больше она ему нравится. Его губы краснеют, когда он ест, и он продолжает есть.

Не успел Чэнь Янь оглянуться, как больше половины раков на столе было съедено.

Цзян Линь ел их немного горячими, поэтому он снял пиджак и закатал рукава.

И как раз когда Цзян Линь собирался продолжить есть раков, он вдруг заметил, что его голые руки усеяны красными точками.

«Шурин!» воскликнул Цзян Линь и вытянул обе руки перед Сюй Чэнь Янем: «Посмотри на мои руки!»

Руки Цзян Линя были покрыты красными пятнами, Сюй Чэнь Янь снова посмотрел и обнаружил, что на щеках Цзян Линя тоже есть красные пятна, и быстро сказал: «Кажется, у тебя аллергия».

«А?!» Цзян Линь был шокирован.

«Должно быть у тебя аллергия на омара». Сюй Чэнь Янь встал: «Сходи в больницу».

«Но я ел омара и раньше, и у меня не было аллергии...» пробормотал Цзян Линь, немного

смутившись.

Сюй Чэнь Янь не стал медлить и быстро отвёз Цзян Линя в ближайшую частную больницу.

В дороге аллергия Цзян Линя становилась всё более серьёзной, и всё его лицо распухло.

Цзян Линь сидел на пассажирском сиденье и смотрел на своё лицо в зеркало заднего вида. После того, как он увидел своё уродливое лицо, его сердце похолодело.

«Всё кончено, всё кончено, я такой уродливый!» Цзян Линь снова почесал своё лицо: «Почему оно так чешется!»

Машина остановилась на перекрестке и ждала красного света. Сюй Чэнь Янь посмотрел на Цзян Линя рядом с ним и сказал: «Пока не чеши, чем больше ты будешь чесать, тем серьёзнее будет болезнь».

«Но это же зуд!» Цзян Линь чувствовал зуд только на лице и на руках.

Приехав в больницу, Сюй Чэнь Янь поспешно зарегистрировал Цзян Линя и отвёл его к врачу.

Весь вечер они оба находились в больнице. У Цзян Линя впервые появилась аллергия, и симптомы становились всё более серьёзными. Они могли только оставаться в больнице и пить много воды.

Цзян Линь лежал на кровати с грустным лицом.

Сюй Чэнь Янь был рядом с ним, и он хотел помешать Цзян Линю вновь почесать себя.

Цзян Линь всё время говорил, что у него чешется лицо, поэтому Сюй Чэнь Яню пришлось купить в супермаркете при больнице полотенце, смочить его холодной водой и приложить к лицу Цзян Линя.

После некоторого времени на часах уже было десять вечера.

Сюй Чэнь Янь прикладывал компрессы к лицу Цзян Линя, но холодный компресс был эффективен только в начале, а потом не помог, Цзян Линь всё ещё чесался.

Сюй Чэнь Яню пришлось обратиться к врачу, который прописал мазь для наружного применения.

Настойка Цзян Линя находится на третьем этаже, а коллекция лекарств - на первом.

Сюй Чэнь Янь взял список и пошёл наверх, получив мазь на втором этаже.

Человек в чёрном пальто повернулся спиной к Сюй Чэнь Яню, держал в руке чашку-термос и, опустив голову, отправлял сообщение по мобильному телефону.

Сюй Чэнь Янь посмотрел на фигуру, слегка удивившись.

Почему Хэ Ян в больнице?

Ты болен?

Сюй Чэнь Янь подсознательно подошёл к мужчине, но не успел он приблизиться, как тот положил телефон и поднял голову.

Сюй Чэнь Янь открыл рот: «Хэ...».

Но прежде чем Сюй Чэнь Янь закончил говорить, он увидел, что мужчина идёт к определённом месту справа.

Сюй Чэнь Янь проследил за его взглядом и увидел Чжэнь Сючжу, выходящего из-за угла.

Сюй Чэнь Янь на мгновение остолбенел, а затем остановился.

Недалеко от него Чжэнь Сючжу подошёл к мужчине со списком в руке.

Мужчина передал чашку-термос, взял лист из рук Чжэнь Сючжу, серьёзно посмотрел на него и время от времени разговаривал с людьми рядом с ним.

Чжэнь Сючжу спокойно стоял рядом с женщиной, на его лице была невыразительная улыбка.

Молодой глава семьи Чжэнь был изначально очень красив, и когда он смеялся, его глаза были яркими.

В холл входили и выходили люди, многие приходили в больницу с членами семьи или любимыми.

А эти двое стояли вместе, как пара.

Прекрасные, как картина.

Сюй Чэнь Янь посмотрел на молодого господина, увидел пальто, в которое тот был одет, и понял, что у него в шкафу тоже есть такое, которое ему купил муж.

Даже шарф, который молодой господин держал в руках, Сюй Чэнь Янь вспомнил, что на Новый год муж подарил ему такой же, с таким же рисунком в клетку.

Они с Чэнь Яном действительно похожи.

Оказалось, что муж сказал, что у него есть дела на вечер, но он решил встретиться с Чжэнь Сючжу.

Сюй Чэнь Янь стоял один в неприметном уголке и не решался подойти вперёд.

Он не осмелился подойти, чтобы поздороваться или спросить Хэ Яня, зачем он здесь.

Он робеет.

Чэнь Янь боялся, что если он спросит его, то услышит ответ, который не хочет слышать.

Пока не спрашиваешь, можно притворяться, что ничего не нашёл, и продолжать обманывать себя.

Сюй Чэнь Янь сделал шаг назад, не желая больше оставаться здесь.

И как раз, когда Сюй Чэнь Янь собирался уходить, Чжэнь Сючжу, который был недалеко, казался, что-то заметил и повернул голову, чтобы посмотреть.

Даже Хэ Ян заметил кого-то, и увидел Сюй Чэнь Яня.

Сюй Чэнь Яню было уже поздно уходить, но он заставил себя успокоиться и подошёл к ним.

«Дорогой Хэ».

<http://bllate.org/book/17380/1629833>